

Проблемы взаимосвязанного развития родной и русской речи учащихся национальной школы в условиях адыгейско-русского двуязычия

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязанного развития родной и русской речи учащихся национальной школы, вопросы взаимодействия контактирующих языков в учебно-воспитательном процессе в условиях адыгейско-русского двуязычия.

Ключевые слова:

Адыгейско-русское двуязычие, контактирующие языки, взаимосвязанное развитие родной и русской речи, сопоставительно-типологический метод, национальная школа.

На современном этапе развития нашего общества необходимый и достаточный уровень коммуникативного потенциала не может быть обеспечен знанием только одного языка, поэтому требуется создание таких условий, при которых коммуникативные возможности представителей разных народов обеспечивали бы установление их диалогов друг с другом, что может быть реализовано только массовым дву- или многоязычием.

В процессе развития двуязычия неродной язык воспринимается в рамках и категориях родного языка, через его призму, с постоянной оглядкой на него. На это явление ученые давно обратили внимание и называли его по-разному: И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий называли «смешением языков», Л.В. Щерба – «смешанным двуязычием», В.А. Абаев – «субстратом». В более поздних работах это же явление получило название *интерференции*, под которой понимается отрицательное влияние родного языка на усвоение неродного языка.

Соответственно для решения проблемы предупреждения и преодоления возможной интерференции учеными предлагаются и различные подходы: моделирование явлений интерференции и конвергенции (В.Ю. Розенцвейг); анализ структуры обоих языков, их элементов и взаимодействия на разных уровнях языка: стилистическом, фразеологическом, лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом, фонетико-фонологическом¹.

Все авторы, выделяя одну и ту же основную лингвистическую проблему двуязычия – характер взаимодействия структур контактирующих языков, в качестве важнейших моментов этого взаимодействия указывают на различные его аспекты.

Лингвистический аспект двуязычия тесно связан с соотношением контактирующих языков. Так, адыгейско-русское двуязычие представляет собой контактирование двух разносистемных языков. На этой основе лингвистическая сторона адыгейско-русского двуязычия непосредственно связана с данными сопоставительно-типологического описания русского и адыгейского языков и теорией языковых контактов. Данные сопоставительно-типологического анализа фонетического и лексико-грамматического строя русского и адыгейского языков способствуют выявлению причин интерферентных яв-

ний на уровне языка и речи. Эти данные позволяют утверждать, что между строем сопоставляемых языков гораздо больше различий, нежели сходств, с чем связаны значительные интерферентные явления в русской речи учащихся-адыгейцев. Случаи транспозиции встречаются реже, они менее существенны². Все сказанное выше предопределяет необходимость интенсивного развития речи учащихся с целенаправленным предупреждением и предопределением интерферирующего влияния прежних языковых представлений и навыков. Для этого требуется результативное решение важной психологической задачи – выработать у обучаемых навыки автономного мышления, своевременного переключения мышления с родного языка на русский.

При определении двуязычия в социологическом аспекте правомерно ориентироваться на основной признак – умение человека, народа или части его так или иначе использовать два языка в речевой коммуникации или способность отдельного человека, народа или его части общаться, «добиваться» взаимного понимания на двух различных языках³. Как минимум это предполагает:

- 1) умение понимать высказывание на втором языке;
- 2) умение образовывать понятийные устные или письменные высказывания на втором языке.

Как максимум это отношение к обоим языкам как к родным, хотя в речи билингва на одном из языков могут быть еле заметные нарушения на каком-либо уровне языковой системы, что согласуется с теорией языковых контактов и билингвизма, ибо двуязычие не бывает без интерференции.

Следует учитывать также одну очень важную педагогическую особенность при изучении второго языка: процесс развития двуязычия в сознании нерусского школьника происходит во взаимодействии двух языков. На начальном этапе освоение русского языка идет на основе уже прочно закрепившегося в памяти ребенка родного, материнского языка. Дети приходят в школу, обычно полностью овладев разговорным родным языком, и, самое главное, такое владение родной речью происходит механически, бессознательно, а второй язык в школе учащиеся обычно изучают осознанно.

Соотношение контактирующих языков в учебном процессе в условиях двуязычия определяется характером двуязычия, местом каждого из языков в социальной, общественной и образовательной системе региона, целью обучения каждому из языков в конкретной национальной школе.

Сопоставительное изучение языков воспитывает интерес к языкам, способствует более глубокому усвоению особенностей каждого из них. Оно помогает правильно строить методику обучения, так как область различий в языках есть область интерференции, то есть истинных учебных «трудностей и вероятных ошибок»⁴. Сопоставительно-типологический метод позволяет выявить общее и специфическое, сходства и различия в сопоставляемых языках:

- 1) сходные или тождественные факты в обоих языках;
- 2) факты, свойственные обоим языкам и языковому сознанию носителей каждого из них, но разные с точки зрения способов, средств формального выражения;
- 3) факты, присущие одному из языков, но не характерные для другого языка⁵.

Используя эти факторы, методисты могут разработать методику обучения второму языку, подобрать различные виды упражнений, способствующие выработке навыков владения устной и письменной речью на втором языке.

В социолингвистической и лингвометодической литературе принято выделять следующие этапы формирования и развития билингвизма:

Первый этап (1-4 классы) характеризуется слабым знанием детьми адыгейских школ русского языка. На начальном этапе закладываются первоосновы выражения мысли на русском языке, для чего дети овладевают определенным минимумом словарного запаса и грамматических правил, определенным количеством речевых моделей предложений. Для активизации этого лексического и грамматического материала должна создаваться соответствующая речевая ситуация, при которой дети могут почувствовать необходимость общения на русском языке.

Несмотря на это система русского языка в сознании учащихся занимает подчиненное место, она не может функционировать самостоятельно: понимание и сообщение осуществляется преимущественно на родном языке. Выпускники адыгейской начальной школы умеют осознанно излагать по-русски свои мысли, усваивают основной материал учебников, могут кратко передать содержание прочитанного.

На втором этапе (5-9 классы) у школьников происходит накопление словарного запаса, вырабатываются навыки его использования, темп речи становится более быстрым, наличествуют предложения русской конструкции, хотя влияние родного языка еще сохраняется.

Этот этап существенно отличается от предыдущего: сформировавшиеся элементы русского языка начинают функционировать наравне с элементами адыгейской речи. Учащиеся систематически изучают курс русского языка, самостоятельно пишут творческие работы, читают художественную литературу на русском языке.

На третьем этапе (10-11 классы) продолжается совершенствование знаний родного и русского языков. На

этом этапе идет усвоение стилистических тонкостей адыгейского и русского языков. Изучение художественной литературы на адыгейском и русском языках способствует развитию творческого воображения и совершенствованию адыгейско-русского двуязычия.

Вместе с тем в речи адыгейцев еще немало стилистических ошибок в словоупотреблении. При «переходе с одного языка на другой можно в совершенстве усвоить произношение чужого языка, полностью овладев его лексикой, не примешивая к ней ни одного слова из старого, родного, но трудно, почти невозможно отрешиться целиком от привычных семантических связей и ассоциаций. Именно потому, что семантика и идиоматика относятся к самым интимным сторонам языка, до которых мы доходим только при весьма совершенном знании, они остаются при субстратном анализе вне сферы нашей деятельности»⁶.

Основная задача для всех этих этапов обучения русскому языку – это развитие активного двуязычия и коммуникативная направленность обучения. При этом овладение русским языком в адыгейской школе следует рассматривать не как какой-то статический процесс, а процесс динамический. Оно начинается с отсутствия речевых навыков на русском языке, и в старших классах у учащихся национальной школы происходит «подравнивание» их речи к русской речи школьников, для которых русский язык является родным⁷.

Работа над взаимосвязанным развитием речи должна быть постоянной, проводиться в связи с изучением всего программного материала на всех этапах обучения. Для этого необходимо:

- 1) четко представлять весь теоретический материал с целью уяснения чему учить в течение года по родному и русскому языкам, каков объем лексического материала программы, какие речевые умения и навыки требуется сформировать, а какие совершенствовать у учащихся на данном языковом материале. Продумать пути и средства осуществления преемственной связи с достигнутым уровнем знаний, умений и навыков;

- 2) весь этот языковой материал программы рассмотреть с целью определения максимальной полезности каждой темы для формирования, развития и совершенствования речевых умений и навыков, рекомендуемых программой в разделе «Развитие связной речи»;

- 3) виды работ по развитию речи соотносить с каждой грамматической темой, чтобы определить, какой грамматический материал наиболее удобен для выработки тех или иных речевых умений и навыков, то есть содержание раздела «Развитие связной речи» распределить по грамматическим темам. Это позволит обеспечить органическое сплетение языкового материала программы и видов речевых умений и навыков, которые требуется выработать на данном языковом материале в процессе изучения;

- 4) постоянно исходить из того положения, что любому языку мы учим для того, чтобы научить говорить на данном языке грамотно и свободно, логично, эмоционально. Речь позволяет общаться с людьми, делиться мыслями, переживаниями, чувствами. Надо только хорошо владеть словом (родным и русским)⁸.

Вся работа, проводимая на уроках родного и русского языков в связи с изучением школьного курса, подчинена одной цели – развитию речи, связанному с овладением учащимися языковыми нормами (произносительными, лексическими, морфологическими, синтаксическими). А также умением выражать свои мысли в устной и письменной форме, пользуясь нужными языковыми средствами в соответствии с целью, содержанием речи и условиями общения.

Эта задача значительно сложнее решается в национальной школе, потому что в русской школе развитие речи учащихся происходит на базе лексики, приобретенной в окружении постоянной русской языковой среды, выработка и закрепление навыков, умений устной и письменной речи происходит все в той же естественной языковой среде. Поэтому вполне справедливо мнение методистов, которые считают, что «главное на уроке русского языка (в русской школе) – постижение красоты языка, удивление перед его возможностями. Когда же ученик научится чувствовать язык, понимать, почему так, а не иначе говорят и пишут, тогда придет и желание «через постижение красоты языка, его богатства, неисчерпаемых возможностей к формированию навыка грамотной устной и письменной речи (не наоборот!). Надо приучать детей «всматриваться» и «вдумываться» в средства, представляемые языком для выражения мысли» (И.И. Срезневский). И, что не менее важно, нельзя забывать, что в русской школе изучаемый на уроках русский язык — единственное средство общения и мышления. А в национальной школе учащиеся сталкиваются с первых шагов, на первых же уроках с трудностями, объективно обусловленными: незнанием русского языка. Это объясняется отсутствием русской языковой среды в данном населенном пункте. А в таком случае русскую речь учащиеся слышат только на уроках. Осложняет дело и тот факт, что изучаемый (русский) язык не является единственным средством общения, и учащиеся не ощущают жизненной потребности в овладении им. Общение и мышление они осуществляют на родном языке. Поэтому развитие русской речи учащихся национальной школы происходит на базе ограниченной лексики, приобретаемой в основном тут же на уроке.

Основная цель обучения русскому языку в национальной школе – научить школьников практическому владению русским языком с тем, чтобы учащиеся, окончившие среднюю национальную школу, могли свободно пользоваться русской речью в ее устной и письменной форме.

Важно, чтобы учащиеся осознали практическую ценность русского языка. Для этого необходимо приспособлять реальные жизненные ситуации к нуждам развития речевых умений детей на материале изучаемой языковой категории. При этом следует помнить о том, что овладение вторым языком представляет собой двуединый процесс, в котором усвоение новых языковых явлений идет через преодоление в этом новом явлении старого.

Реализация этого двуединого процесса во многом зависит от того, насколько глубоко изучено соотношение фонетических, лексических и грамматических явлений родного и русского языков, четко выявлена степень их соответствия, удачно осуществляется научно-методическое руководство развитием речи. Отметим, что любая

методическая рекомендация может принести наибольшую пользу только в том случае, если она применяется осознанно, с учетом конкретных условий работы, уровня знаний и общего развития обучаемых⁹.

В связи со сказанным выше приходим к выводу о том, что адыгейско-русское двуязычие является частью общей проблемы билингвизма. Оно имеет свои специфические особенности: социально-экономические условия возникновения, этапы развития, особенности взаимодействия адыгейского и русского языков, связанные с их разноструктурностью, различными сферами функционирования. Исследование адыгейско-русского двуязычия прежде всего решает проблему структурного взаимодействия двух языков, вносит уточнение в существующие интерпретации теоретических проблем, связанных с контактированием языков вообще, содействует разработке научно обоснованных принципов обучения русскому языку адыгейцев, улучшает практику перевода с русского языка на адыгейский и, наоборот, помогает подъему культуры родной и русской речи билингвов, улучшает качество преподавания русского языка в нерусской аудитории.

В целях развития и углубления адыгейско-русского двуязычия необходимо принять конкретные меры по дальнейшему совершенствованию изучения адыгейского и русского языков, создавать необходимые условия для активного функционирования адыгейского языка в различных сферах государственной, общественной и культурной жизни; по уточнению перечня и объема материала родного и русского языков, по экономному их построению, по устранению перегрузки программы и учебников за счет освобождения усложненного, второстепенного и несущественного материала, которые были препятствием в формировании и развитии адыгейско-русского двуязычия.

Понимание двух учебных предметов в качестве паритетных компонентов целостного процесса формирования двуязычия позволит выделить и решить целый комплекс сложных, пока еще нерешенных, но имеющих большое теоретическое и практическое значение проблем:

- 1) выработка единых подходов к формированию механизмов речевой деятельности на родном и русском языках, унификация методов и приемов организации учебной деятельности по управлению указанными;
- 2) разработка рекомендаций по управлению функциями изучаемых языков в учебной деятельности; мотивации выбора языка общения в различных условиях языковых контактов;
- 3) накопление опыта владения языками;
- 4) разработка объективных методов оценки уровня обученности языку, уровня сформированности двуязычия и т.д.

Такой подход даст возможность точнее определить роль и место изучения языков, полнее использовать потенциал процесса их изучения в плане формирования личности учащихся, внести реальный вклад в решение актуальнейших задач всей системы народного образования.

Примечания:

- ¹ Дешериев Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 28.
- ² Шапацева, М.Х. Современный этап развития билингвизма и проблемы обучения языкам в Республике Адыгея / М.Х. Шапацева // Вестник Адыгейского госуниверситета. – Майкоп, 1988. – С. 109.
- ³ Блягоз, З.У. Контактное взаимодействие русского и родного языков в условиях двуязычия: учебн. пособие / З.У. Блягоз. – Ростов-на-Дону, 1976.
- ⁴ Зимняя, И.Я. Психология обучения неродному языку / И.А. Зимняя. – М.: Русский язык, 1989. – С. 17-45.
- ⁵ Дешериев Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 33.
- ⁶ Абаев, В.И. Ритмика осетинской речи / В.И. Абаев // Осетинский язык и фольклор. – М.-Л., 1949. – Т. 1. – С. 106-128.
- ⁷ Шанская, А.М. Содержание и структура школьного учебника русского языка для нерусских / А.М. Шанская // Научные основы учебника русского языка и литературы для нерусских. – М., 1974. – С. 14.
- ⁸ Толмачева, Н.Я. Использование национально-регионального компонента во взаимосвязанном развитии родной и русской речи младших школьников в условиях хакасско-русского двуязычия. – Майкоп, 2004. – С. 53-54.
- ⁹ Там же. – С.57-58.